

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

О Кронштадтскомъ морскомъ храмѣ—памятникѣ.

Кронштадтъ—колыбель русскаго флота. Значеніе Кронштадта и флота для Россіи ярко выражено въ указѣ основателя ихъ, Великаго Петра I, отъ 12-го мая 1720 года: «Оборону флота и сего мѣста держать до послѣдней силы и живота, яко наиглавнѣйшее дѣло. Кронштадтъ же—сосредоточіе нашихъ морскихъ силъ и защита съ моря столицы Имперіи».

Великій Петръ I, увеличивая матеріальную силу основанныхъ имъ Кронштадта и флота, заботился, какъ родной отецъ, и о духовной ихъ силѣ. Какъ ве-

лика была забота его объ нихъ, можно судить уже потому, что въ самый разгаръ другого важнаго для Россіи дѣла,—приготовленій къ Персидскому походу,—Петръ Великій не забылъ своего любимца и приказалъ построить въ Кронштадтѣ для моряковъ церковь. По преданію, для этой церкви онъ пожертвовалъ рѣзное деревянное паникадило собственно-ручной работы. Храмъ этотъ просуществовалъ болѣе ста лѣтъ и въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія разобранъ за ветхостью.

Съ тѣхъ поръ завѣтною мечтою Кронштадтскихъ моряковъ было созиданіе своего величественнаго храма, соотвѣтствующаго памяти какъ Великаго Основателя Флота, такъ и тѣхъ выдающихся русскихъ дѣятелей и героевъ, которымъ нашъ флотъ обязанъ своимъ развитіемъ и славою. Въ то же время нельзя не замѣтить, что въ храмѣ этомъ настоитъ неотложная необходимость, такъ какъ Кронштадтскіе моряки почти совершенно лишены храма, ибо имѣющіяся въ Кронштадтѣ совсѣмъ ветхія двѣ деревянныя морскія церкви вмѣщаютъ обѣ менѣе 1000 человекъ, а городскія церкви въ Кронштадтѣ переполнены молящимися изъ городскихъ жителей.

Нынѣ, вслѣдствіе послѣдовавшаго ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія на постройку церкви для Кронштадтскихъ моряковъ, мечта ихъ близится къ осуществленію.

Въ прошломъ году, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕ-

РАТОРА, открыта по Имперіи подписка на сооруженіе въ Кронштадтѣ морского храма и тогда же учрежденъ для сбора пожертвованій особый комитетъ.

Дѣятельность комитета началась съ мая 1897 г. и въ теченіе года (по 20 мая 1898 г.) поступило пожертвованій 43635 руб. 10 коп.; расходъ комитета составляетъ 198 руб. 24 коп.

Первое пожертвованіе сдѣлано глубокопочтимымъ о. Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ). Затѣмъ комитетъ имѣлъ счастье удостоиться получить пожертвованія отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Наслѣдника Цесаревича ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и отъ Августѣйшаго Генераль-Адмирала, Великаго Князя АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Въ остальныхъ пожертвованіяхъ приняли участіе рѣшительно всѣ сословія населенія Россіи. Чины флота ежемѣсячно жертвуютъ опредѣленный процентъ своего содержанія. Получались также пожертвованія отъ бывшихъ моряковъ— какъ офицеровъ, такъ и многихъ матросовъ.

Такъ общее участіе населенія Имперіи въ пожертвованіяхъ еще болѣе расширяетъ первоначальную цѣль сооруженія этого храма,

Новымъ морскимъ храмомъ предполагается создать не только мѣсто для молитвы, но и памятникъ славнаго прошлаго нашего флота. Въ этихъ цѣляхъ

стѣны его предполагается покрыть мраморными досками съ именами всѣхъ тѣхъ выдѣлившихся какъ на мирномъ, такъ и боевомъ поприщѣ лицъ, чьи труды и самоотверженіе создали силу и славу нашего родного флота. Въ этомъ же храмѣ будутъ храниться церковные предметы и иконы, имѣющіе для флота историческое значеніе.

Помѣщая исторію флота на стѣнахъ храма, имѣется въ виду воздать долгъ благодарной памяти почившимъ дѣятелямъ и героямъ флота, а настоящимъ и будущимъ поколѣніямъ моряковъ создать наглядное напоминаніе объ этихъ высокихъ образцахъ мужества, самоотверженія и любви къ родинѣ.

Столь высокое значеніе этого храма требуетъ, конечно, чтобы онъ былъ величественнымъ памятникомъ. Выполненіе же этого требованія зависитъ отъ двухъ условій: чтобы проектъ зданія соотвѣтствовалъ своей цѣли и второе—чтобы суммы на его постройку были достаточны.

За выполненіе перваго условія служить ручательствомъ громкая извѣстность нашихъ лучшихъ русскихъ архитекторовъ, съ сердечною готовностью принявшихъ на себя трудъ составить на конкурсѣ проектъ храма. Для выполненія же втораго условія будемъ надѣяться какъ на то участіе, съ которымъ относится къ этому дѣлу Морское Министерство, такъ и, главнымъ образомъ, на всегдашнюю щедрость русскихъ людей, поставившихъ въ Россіи на

свою посильную лепту уже не одинъ памятникъ.

Остается прибавить, что дѣло сооруженія морскаго храма, такъ глубоко задуманное, достойно самого сердечнаго сочувствія всѣхъ русскихъ людей, кому только дорога память Великаго Основателя флота и тѣхъ славныхъ дѣятелей, которые охотно жертвовали свои силы, здоровье и самую жизнь для чести и славы родного флота и отечества. На такое святое дѣло несомнѣнно всякій почтетъ своимъ долгомъ внести свою посильную лепту.

Пожертвованія принимаются во всѣхъ Казначействахъ Россійской Имперіи, а также могутъ высылаться въ Кронштадтъ Предсѣдателю Комитета, Вице-Адмиралу Николаю Ивановичу Казнакову.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день памяти Св. Пророка Іліи.

(О воспитаніи дѣтей въ страхъ Божіемъ).

Начало премудрости—страхъ Господень
(Притчи Сол. гл. 1, ст. 7.).

Сегодня мы совершаемъ память св. пророка Іліи. Читая житіе этого великаго угодника Божія, съ любовью останавливаешься на тѣхъ выразительныхъ строкахъ, въ которыхъ описывается его младенческой и отроческій возрастъ. Св. Ілія въ юности отданъ былъ на воспитаніе священникамъ и здѣсь,

подъ благотворнымъ вліяніемъ ихъ, постепенно утверждался въ чувствѣ страха Божія и въ чистотѣ сердца. Совершаемая священниками на глазахъ его благоговѣйныя молитвы Господу Богу такъ плѣняли его, что онъ часто и самъ уходилъ въ пустынные мѣста и тамъ, вдали отъ житейскаго шума и тревогъ, предавался уединенной молитвѣ и Богомыслию. За то и Господь возлюбилъ его и надѣлилъ великими и богатыми милостями.

Кому изъ родителей не хотѣлось бы видѣть своихъ дѣтей благоговѣйными, кроткими, послушными? Великое утѣшеніе для родителей—надежда, что дѣти ихъ, когда выростутъ, будутъ питать и покоить ихъ въ старости! Въ жизни часто случается, что при всемъ стараніи и заботливости родителей, дѣти выходятъ вовсе не такими, какими бы ихъ хотѣлось видѣть. Какъ часто въ нынѣшнее время родителямъ со скорбію приходится замѣчать, что ихъ дѣти, приходя въ цвѣтушій юношескій возрастъ, начинаютъ проявлять дурныя и пагубныя привычки. Сердце болитъ у родителей за порочныхъ дѣтей; видятъ они, что не будетъ пользы отъ ихъ дѣтей ни имъ самимъ, ни обществу, видятъ это, и неутѣшно скорбятъ.

И нельзя сказать, чтобы порочныя дѣти были только у такихъ родителей, которые не заботились о воспитаніи ихъ и сами подавали имъ дурныя примѣры. Нѣтъ, скорбь отъ злыхъ дѣтей постигаетъ иногда и такихъ родителей, которые прилагали въ свое время много труда и стараній о воспитаніи своихъ дѣтей: и въ школѣ наставляли ихъ, и мастерству разному обучали, не жалѣя на это своихъ средствъ.

Вспоминаютъ несчастные родители, какъ они радовались, бывало, глядя на успѣхи своихъ маленькихъ дѣтей въ школѣ; вспоминаютъ и недоумѣваютъ, какъ и отчего произошло то, что ихъ дѣти, и грамотные, и ученые, сдѣлались дурными людьми, дошли до воровства, отбились отъ дому и гдѣ—то на чужбинѣ проводятъ скитальческую жизнь.

Отчего-же, въ самомъ дѣлѣ, бываетъ, что иногда всѣ заботы и старанія не приводятъ ни къ чему, что воспитаніе не сдѣлало дѣтей добрыми и полезными людьми?

Оттого, что воспитывали ихъ не такъ, какъ нужно, и учили не тому, чему слѣдовало. Учили ихъ читать, но не научили читать слово Божіе; учили всякой житейской мудрости, да не научили страху Божію, который есть начало всякой премудрости; не научили ихъ ходить по стезямъ заповѣдей Божіихъ. А отъ этого и самая грамотность не принесла имъ пользы. Научившись читать, дѣти пріучились читать не поучительные рассказы изъ жизни

угодниковъ Божіихъ, но вредныя книжки, въ которыхъ разсказывается про разныхъ преступниковъ и вообще злыхъ и порочныхъ людей. И вотъ вмѣсто того, чтобы учиться жить по заповѣдямъ Божиимъ, какъ дѣлали то прославленные Церковію святые, дѣти научились подражать тѣмъ злымъ людямъ и тѣмъ дурнымъ дѣламъ, о которыхъ они читали въ своихъ дурныхъ книжкахъ. Не привыкнувъ въ дѣтствѣ находить удовольствіе и отдыхъ въ пѣніи умиленныхъ церковныхъ пѣсней, они и впослѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ, стали употреблять время отдыха для пѣнія пѣсенъ мірскихъ, непристойныхъ, стали находить удовольствіе въ пьянствѣ, разгулѣ и другихъ непотребныхъ дѣлахъ, о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати подробно особенно здѣсь во святомъ храмѣ, какъ бы предъ лицомъ самой святости Божіей. Отъ этого и происходитъ испорченность нравовъ, доводящая нѣкоторыхъ до погибели.

Въ Бозѣ почившій Государь нашъ Императоръ Александръ III премудро усмотрѣлъ эту тайну и, по внушенію Господню, повелѣлъ открывать для дѣтей такъ называемыя церковно-приходскія школы. Святая цѣль этихъ школъ та, чтобы дѣти малыя полагали начало своему обученію при церкви и чтобы тотъ-же духовный отецъ, который испытуетъ своихъ прихожанъ, поучаетъ ихъ въ храмѣ, освящаетъ ихъ таинствами, принимаетъ самое близкое участіе во всѣхъ скорбяхъ и радостяхъ своихъ прихожанъ, былъ первымъ и главнымъ учителемъ и дѣтей ихъ въ школѣ.

И благодареніе Богу! Теперь по лицу обширной русской земли есть уже много такихъ школъ, въ которыхъ, какъ въ духовныхъ питомникахъ, подрастающія дѣти научаются знать Господа Бога и бояться Его, научаются чтить Церковь Божію и соблюдать ея уставы, научаются благоговѣнно почитать Царя—помазанника Божія и по божески повиноваться ему и поставленному отъ него начальству. Здѣсь же, въ этихъ школахъ, дѣти узнаютъ о трудолюбіи и трезвости, о милосердіи и состраданіи къ бѣднымъ и о другихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ, вообще преуспѣваютъ не возрастомъ только, но и премудростію и благодатію у Бога и человѣкъ.

Знаете что я скажу вамъ, братія? Откроемъ и мы у себя церковно—приходскую школу! Пусть и наши дѣти—эти будущіе наши преемники въ жизни и дѣятельности, здѣсь же, при храмѣ, подъ руководствомъ отца духовнаго, съ малыхъ лѣтъ научаются познавать Бога и Его святую правду, любить Церковь Божію, какъ свою родную мать, имѣть сердце открытое для всего добраго и святого и быть во всемъ пріятными Богу и людямъ, какъ и св. Ілія.

Не забудьте при этомъ, други мои, что всякое доброе дѣло, а слѣдовательно и это, начало которому хотѣли бы мы отъ души положить сего дня, благословляетъ и оканчивается Самъ Господь.

Отъ Него одного мы должны ожидать себѣ благословенія нашихъ трудовъ и подвиговъ, исполненія нашихъ желаній и надеждъ.

Молитесь-же, возлюбленные, молитесь отъ сердца, отъ всей души взывайте дабы Господь всегда, вездѣ и во всемъ былъ съ вами!

Прибѣгайте чаще съ молитвою и къ празднуемому нынѣ св. пророку Иліи, небесному заступнику и покровителю святаго храма сего и молящихся въ немъ. Предъ нимъ, въ день честной памяти его, зародилось въ душѣ нашей доброе желаніе. Онъ, такимъ образомъ, сдѣлался споручникомъ нашей совѣсти и нашего усердія. Можетъ ли, послѣ сего оставить онъ насъ безъ помощи и не подать, когда будетъ нужно, вразумленія и подкрѣпленія, отрады и покоя душевнаго? Стоять только внимать сему небесному наставнику, — стоитъ только исполнять вѣрно внушаемое имъ, и все устроится ко благу насъ самихъ и любимыхъ дѣлокъ нашихъ!

Церкви св. пророка Иліи, что на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ,
протоіерей Николай Сахаровъ.

П О У Ч Е Н І Е.

при закладкѣ церкви въ 48 драгунскомъ Украинскомъ полку!

Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, врагъ наша (I. Іоанна, 5 гл. 4 ст.)

(Мужество и силу даруетъ челоуѣку вѣра и Церковь).

Событіе, совпавшее съ нынѣшнимъ днемъ — днемъ нашего полкового праздника, несомнѣнно займетъ видное мѣсто какъ въ исторіи нашего полка, такъ и въ религіозно-политической жизни здѣшняго края¹⁾: чрезъ нѣсколько минутъ здѣсь будетъ положено основаніе перваго православнаго

¹⁾ Въ городѣ Серпецѣ.

храма, этой необходимой твердыни противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Къ чести русскаго воинства нужно сказать, что оно всегда было передовымъ борцомъ за св. вѣру и русскую народность, и всюду, гдѣ только не проходила и не водворялась русская армія, тамъ сооружались православные храмы Божіи, тамъ прививался и поддерживался правильный государственный строй. При существованіи въ нашемъ городѣ трехъ католическихъ церквей, отсутствіе благолѣпнаго православнаго храма Божія особенно тяжело отзывалось на душѣ русскаго человѣка. А между тѣмъ, нашъ русскій солдатъ, оторванный отъ родной семьи и, волею судебъ заброшенный на далекую, окраину, гдѣ, какъ не во храмъ Божию, можетъ найти себѣ утѣшеніе среди разныхъ обстоятельствъ своей не легкой солдатской жизни? Гдѣ, какъ не во храмъ Божию, онъ можетъ укрѣплять свои нравственные устои и поучаться тѣмъ высокимъ добродѣтелямъ и тѣмъ качествамъ, которые создали русскому воинству почетную и неувядаемую славу—славу непобѣдимыхъ, неустрашимыхъ и въ то же время христіанскихъ воиновъ, въ тяжелую минуту готовыхъ дѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба даже съ своимъ побѣжденнымъ непріателемъ? Пока мы, прав., будемъ строго держаться того ученія, которое содержитъ и проповѣдуетъ св. Церковь, пока мы будемъ послушными ея сынами, до тѣхъ поръ никакія обстоятельства, никакія козни тайныхъ и явныхъ враговъ Россіи не могутъ одолѣть ее и ниспровергнуть того величія и тѣхъ благъ, которыя исходятъ отъ благодатныхъ даровъ св. Церкви. Глубокая преданность русскаго народа православной Церкви дѣлаетъ и теперь бесплодными козни враговъ противъ православія и надеждами св. Руси всецѣло исполняются слова св. Апостола: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша* (1 Іоан. V. 4.). Остановившаяся на этихъ словахъ и прослѣдивши исторію древнихъ и ближайшихъ къ намъ временъ, мы невольно убѣждаемся, что св. вѣра и преданность св. Церкви есть истинный и вполнѣ надежный источникъ побѣдъ, потому что христіанство есть самая могучая и побѣдоносная сила. Въ самомъ дѣлѣ, могла-ли наша благословенная Россія такъ возвыситься среди земныхъ царствъ, если бы не укрѣпляла ее св. вѣра, если бы ее не возвышала и не охраняла всемогущій промыслъ Божій? Сколько потрясеній и тяжелыхъ испытаній пережила она съ самаго ранняго періода своей исторіи до послѣдняго времени? И въ междоусобія, и монгольское иго, и нестроенія внутри и войны извнѣ. И въ то время, когда другія государства при подобныхъ обстоятельствахъ разлагались и падали, Россія только сплывалась въ одно, крѣпла и дѣлалась

болѣе и болѣе сильною. Ясно, что Господь любитъ св. Русь и чрезъ нее осуществляетъ предначертанные опредѣленія для другихъ народовъ; видно, въ русскомъ государствѣ есть много такого, что привлекаетъ благоволеніе Отца Небеснаго. Есть православная вѣра, служившая во всѣ времена для Россіи источникомъ многихъ благъ, есть искони неизмѣнная преданность престолу русскихъ государей, совершавшая чудеса подвиговъ и геройства, есть глубокая любовь ко всему, что есть русскаго и отечественнаго, воспитывающая и русское сознаніе и русскую народность, есть, наконецъ, благочестіе. Благочестіемъ русскихъ красуются и будутъ красоваться храмы Божіи, благочестіе русскихъ явило и являетъ угодниковъ Божіихъ, которые и въ земной жизни и по переходѣ въ будущую блаженную жизнь не перестаютъ возносить о насъ молитвы къ Богу и тѣмъ ограждаютъ Церковь и отечество наше отъ невзгодъ и вражійхъ навѣтовъ.

Молитвами угодника Божія святителя Николая да поможетъ намъ Господь Богъ своею благодатію положить здѣсь основаніе св. храма и да сподобитъ насъ увидѣть его окончаніе и освященіе. Созидаемый храмъ да содѣлается вѣчнымъ памятникомъ отеческихъ заботъ нашихъ военачальниковъ о вѣрѣ и благочестіи и мѣстомъ непрестанныхъ молитвъ за царя и отечество. Аминь.

Священникъ 48 драгунскаго Украинскаго полка Гакинеъ **Сѣдлецкій**.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

(Продолженіе).

Вслѣдствіе оказавшагося, по смерти оберъ-священника П. Я. Озерецковскаго, нѣкотораго недочета въ суммахъ армейской семинаріи, послѣдовало Высочайшее повелѣніе—«взять лучшія мѣры для предупрежденія подобныхъ случаевъ». Св. Синодъ предписалъ оберъ-священнику Державину, тогда уже состоявшему въ должности члена комиссіи духовныхъ училищъ, представить миѣніе о мѣрахъ къ безопасному храненію суммъ. Оберъ-священникъ

Державинъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣлами семинаріи, усмотрѣвъ, что хозяйственная часть ея находилась перѣдко въ безконтрольномъ распоряженіи, а иногда и незаконномъ произволѣ эконома, учредилъ, съ утвержденія Синода, при семинаріи правленіе, въ составѣ ректора, префекта и эконома, во всемъ зависящее непосредственно отъ него, особую присутственную для правленія камеру и вмѣсто черновыхъ приходо-расходныхъ записей шнуровыя, скрѣпленныя печатью и подписаніемъ его, приходо-расходныя книги.

Между тѣмъ, старинный домъ Тверскаго подворья, въ 13 линіи васьлевскаго острова, отказывался быть помѣщеніемъ для армейской семинаріи и оберъ-священника. Уже въ 1809 г. ректоръ семинаріи прот. Громовъ рапортовалъ по начальству «въ предосторожность несчастія», что въ его покояхъ, повидимому безопаснѣйшихъ другихъ, отвалилась штукагурка, каковое обстоятельство заставляеть его подозрѣвать въ ветхости балокъ всего дома, а въ 1811 г. самъ оберъ-священникъ доносилъ комиссіи дух. уч., ¹⁾ что большая часть семинарскаго дома пришла въ ветхость, черепичная кровля на главномъ корпусѣ и деревянныя на флигеляхъ требуютъ непремѣнной перекрышки заново; цѣлый флигель, по причинѣ сырости и замерзанія стѣнъ въ осеннее и зимнее время, стоитъ безъ употребленія и воспитанники должны тѣсниться—и жить и учиться въ однихъ и тѣхъ же небольшихъ покояхъ. Донося о крайней ветхости семинарскихъ зданій Іоаннъ Семеновичъ ходатайствовалъ предъ комиссіею объ испрошеніи Монаршаго соизволенія на выдачу изъ находящейся въ ея распоряженіи процентной церковной суммы пособія на покупку другого дома и приспособленія его для семинаріи до 75 т. р. съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи стараго дома деньги были обращены въ комиссію. Новый домъ, купленный за означенную сумму, съ дополненіемъ до 25 т. р. изъ запасныхъ средствъ семинаріи, у купца Кочерова, помѣщался въ Нарвской части, на царскосельскомъ просп., и представлялъ изъ себя обширное трехъэтажное зданіе (14 с. × 23 с.), съ 4 балконами, поддерживаемыми массивными колоннами; при домѣ были выстроены двухъэтажныя каменныя службы, какъ то: погреба, конюшни, кладовыя и сѣновалы. Прежній же домъ семинаріи, согласно рескрипту Императора Александра I на имя духовника и протопресвитера П. Криницкаго отъ 18 ноября 1811 г., былъ

¹⁾ Армейской семинаріи дѣло 1811 г. № 1-й.

сданъ попечительному комитету для учрежденнаго въ то время дома Трудолюбія.

Въ 1810 году комиссіею дух. уч. ¹⁾ были составлены новые уставы академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, сообразно коимъ подверглась новому преобразованію и армейская семинарія. По новому положенію семинарія раздѣлена была на три отдѣленія: высшее отдѣленіе—или семинарію въ собственномъ смыслѣ, съ курсомъ риторики, исторіи, математики, философскихъ и богословскихъ наукъ съ метафизикой, герменевтикой и археологіей включительно и новыхъ языковъ, доведенныхъ до умѣнья свободно читать на нихъ, говорить и сочинять; среднее отдѣленіе или уѣздное училище съ курсомъ почти тождественнымъ двумъ старшимъ классамъ нынѣшнихъ духовныхъ училищъ и низшее отдѣленіе—или приходское училище, обнимавшее собою программу двухъ остальныхъ классовъ духовныхъ и начальныхъ училищъ. Окончательное преобразованіе семинаріи, съ исключеніемъ изъ програмы еврейскаго языка и математическихъ наукъ, т. е. алгебры, геометріи и началъ механики, послѣдовало въ 1814 г. Примѣнительно къ общему училищному уставу, семинарія, состоя подъ непосредственнымъ управленіемъ оберъ-священника, относительно учебнаго, нравственнаго и экономическаго управленій была подчинена зависимости отъ СПБ. духовной академіи.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1817 г. Державинъ доносилъ синодальному оберъ-прокурору и комисіи дух. учил., что съ постояннымъ возвышеніемъ цѣнности на всѣ жизненные припасы и постепеннымъ увеличеніемъ числа дѣтей армейскаго духовенства, сообразно увеличенію арміи и опредѣляемыхъ къ ней священниковъ, денежныхъ суммъ отпускаемыхъ доселѣ на содержаніе семинаріи 22568 р. 38½ к. ассигн. недостаточно, и увеличить штатъ воспитанниковъ ея свыше 60 человекъ не представляется никакой возможности. Между тѣмъ всѣ дѣти военнаго духовенства имѣютъ равное право на казенное содержаніе въ семинаріи, почему и ходатайствовалъ о прибавкѣ къ отпускаемымъ 22 тысячамъ еще 13 тысячъ, слѣдовательно всего 35 т. р. ассигн., на открытіе новыхъ 110 казенныхъ вакансій. Если же ассигно-

¹⁾ Членами ея были слѣдующія вліятельныя лица—руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія оной эпохи: Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, Пресв. Θεοφιλαктъ Экзархъ Грузіи, Архим. Филаретъ Дроздовъ, впоследствии Митроп. Московскій, Синодальный Оберъ-Прокуроръ Князь А. Н. Голицынъ, Оберъ-Священникъ І. С. Державинъ и Протопресвитеръ П. В. Крилицкій.

ваніе новой суммы встрѣтитъ затрудненіе со стороны правительства, то Державинъ предлагалъ другое средство помочь армейскому духовенству въ образованіи дѣтей — разрѣшеніемъ воспитывать ихъ въ училищахъ и семинаріяхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ отцы ихъ имѣютъ пребываніе, или, по удобности, въ смежныхъ съ ними. Средство это указывала сама практическая необходимость, вынуждавшая армейское духовенство отдаленныхъ отъ Петербурга округовъ просить, при существованіи собственной армейской семинаріи, объ опредѣленіи дѣтей своихъ для воспитанія не въ Петербургъ, а въ ближайшія къ мѣсту расположенія полковъ епархіальныя семинаріи, гдѣ удобнѣе было для родителей имѣть наблюденіе за успѣхами и поведеніемъ своихъ дѣтей, и гдѣ доставленіе ихъ къ мѣсту обученія стоило значительно дешевле. При новомъ порядкѣ, по мнѣнію оберъ-священника, отпускаемой нынѣ суммы на армейскую семинарію было бы достаточно для содержанія 170 казенныхъ воспитанниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дана была бы возможность всѣмъ дѣтямъ армейскаго духовенства на равныхъ правахъ пользоваться Монаршею милостью, исходатайствованною предмѣстникомъ его П. Я. Озерцковскимъ ¹⁾). И. С. Державинъ при этомъ, по порученію комиссіи духовныхъ училищъ начерталъ особый проектъ положенія объ армейской семинаріи, удостоенный ^{4 сентября 1818 г.}_{14 апреля 1819 г.} Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія. Такъ какъ положеніе это, въ основныхъ своихъ пунктахъ, сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, то мы находимъ не только не безынтереснымъ, но и не бесполезнымъ для читателей Вѣстника Воен. Духов. привести его съ подробностью:

1) Армейская семинарія, по составу ея изъ дѣтей полкового духовенства, поступающаго въ военное духовенство изъ разныхъ епархій, существуетъ отдѣленіями въ различныхъ епархіяхъ.

2) Дѣти армейскаго духовенства, поступающіе въ епаршескія семинаріи и училища, числятся подъ именемъ учениковъ армейской семинаріи и содержатся совокупно съ казеннокоштными воспитанниками епаршескихъ училищъ.

3) Кончившіе курсъ ученія, или исключенные по неспособностямъ, опредѣляются въ полки, — первые на мѣста священнослужительскія, а послѣдніе на вакансіи причетническіе... По неимѣнію же въ полкахъ вакан-

¹⁾ Н. Певзоровъ, Историч очеркъ управл. воен. духов. стр. 19—21.

сій, тѣ и другіе поступаютъ на мѣста въ епархіяхъ, въ академію медико-хирургическую и, ежели пожелаютъ, въ гражданскую или военную службу.

4) Ученики сіи, безъ засвидѣльствованія о важномъ препятствіи быть имъ на службѣ въ полкахъ, ничѣмъ отъ служенія въ оныхъ, по обязанностямъ званію ихъ присвоаемыхъ, не освобождаются.

5) О продолжающихъ ученіе отъ правленій семинарскихъ доставляются къ оберъ-священнику ежегодныя вѣдомости съ отиѣткою объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, а о вышедшихъ изъ училищъ до окончанія курса, за смертію, или по дурному поведенію, немедленныя увѣдомленія для прекращенія ассигновки на содержаніе ихъ и замѣщенія вакансій.

6) Епархіальнымъ архіереямъ предоставляется право нѣкоторыхъ учениковъ армейской семинаріи, въ ихъ училищахъ воспитываемыхъ, если замѣтятъ ихъ отлично способными и благонравными, оставлять у себя и опредѣлять къ мѣстамъ, сообщая о томъ оберъ-священнику для свѣдѣнія.

7) Распоряженіе въ назначеніи и доставленіи дѣтей въ епаршескія училища предоставляется оберъ-священнику, смотря по мѣстной удобности, или другимъ обстоятельствамъ.

8) Главнаго штаба оберъ-священникъ ежегодно даетъ знать арміи и флоту оберъ-священнику о числѣ дѣтей священноцерковнослужителей его вѣдомства, подлежащихъ обученію на армейскія суммы.

9) Священникамъ полковымъ не возбраняется дѣтей своихъ воспитывать въ той епархіи, въ которой они признаютъ по обстоятельствамъ для себя выгоднѣе, съ тѣмъ однако, что если изберутъ семинарію, или иное училище, на которыя опредѣляется высшій окладъ, то дополненіе къ оному имѣютъ доставлять отъ себя.

10) Сумма 22568 т. 37¹/₂ ассигн., производимая нынѣ изъ статнаго казначейства на армейскую семинарію пополугодно, состоитъ по прежнему въ вѣдѣніи арміи и флота оберъ-священника ¹⁾).

¹⁾ По указу Св. Синода, отъ 10-го мая 1844 г., № 4654, на имя оберъ-священника В. И. Бутневича ежегодно отпускаемыя отъ казны, на основаніи Высоч. утв. 14-го апрѣля 1819 года положенія объ управленіи армейской семинаріей, на содержаніе воспитанниковъ оной, по смѣтамъ Синода 5428 р. 56 к. сер. были изъяты изъ вѣдѣнія оберъ-священника и приобщены къ общему духовноучебному капиталу, находящемуся въ завѣдываніи Св. Синода, отъ Хозяйственнаго Управленія коего съ того времени главными священниками и испрашивается потребная сумма на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ, съ представленіемъ особаго списка. Управленіе же, согласно списку, рассылаетъ въ подлежащія духовно-учебныя заведенія деньги, слѣдующія за содержаніе этихъ воспитанниковъ.

11) Какъ не предполагается возвышенія числу воспитанниковъ армейской семинаріи болѣе 170 человекъ, то означенное число учениковъ и сумма 19 т. руб. ас. предполагаемая на содержаніе ихъ должны быть штатными.

12) Оберъ-священникъ имѣетъ обязанность давать ежегодный отчетъ въ оной комиссіи духовныхъ училищъ.

13) Сумма, назначаемая для содержанія въ епаршескихъ училищахъ дѣтей полкового духовенства вообще, доставляется отъ оберъ-священника въ семинарскія правленія посредствомъ перевода изъ статнаго чрезъ губернскія и уѣздныя казначейства и т. д.

Остатокъ отъ штатной на содержаніе семинаріи суммы—3568 руб. назначался на содержаніе причта при церкви оберъ-священника, а домъ, занимаемый семинаріею, былъ проданъ подъ помѣщеніе Инженерной школы, съ обращеніемъ части денегъ, вырученныхъ отъ его продажи, на покупку другого, менѣе обширнаго, дома для оберъ-священника, причта домовою при немъ церкви и для канцеляріи, и остальныхъ въ распоряженіе комиссіи, —въ уваженіе того, что на покупку его употреблено изъ ея капиталовъ 75 т. р. ¹⁾). Для оберъ-священника былъ купленъ домъ купца Шильцова, въ 3-й адмиралтейской части, на Большой Подъяческой ул., въ коемъ онъ и имѣлъ помѣщеніе съ своею канцеляріею до времени устройства особаго дома при Николаевской гвардейской богадѣльнѣ, на Воскресенскомъ просп. подъ № 18-мъ, обязаннаго своимъ бытіемъ О. Протопресвитеру А. А. Желобовскому.

Позднею осенью 1819 года началось переселеніе армейскихъ семинаристовъ по епархіямъ. Начальству семинаріи, по распоряженію оберъ-священника Державина, предписано было снабдить всѣхъ ихъ, въ виду дальней дороги и наступающихъ холодовъ, теплою одеждою, «хотя бы она и не была выношена до надлежащаго термина», —пошить новые сюртуки и панталоны, купить шубы или тулупы, теплые чулки и вареги на руки. Изъ 60 человекъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, 15—немедленно приняты въ спб. семинарію, 12—на двухъ телѣгахъ отправлены въ Москву, и остальные распределены были въ Новгородъ (6 ч.), Кіевъ (8) и другіе города, при чемъ около 10 воспитанниковъ, преимущественно изъ философскаго класса, убоявшись и дальней дороги, и премудрости, вовсе уво-

¹⁾ Армейской семинаріи дѣло 1818 г. № 14.

лились изъ духовнаго званія и пристроились по канцеляріямъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, или опредѣлились въ гражданскія учебныя заведенія. Изъ оставшихся не у дѣль преподавателей семинаріи—нѣкоторые вышли въ отставку или на службу въ свѣтскія учебныя заведенія, а большинство было представлено оберъ-священникомъ, въ воздаяніе за труды ихъ, къ награжденію священническими мѣстами въ С. Петербургѣ, что Св. Синодомъ и было поручено попеченію с.-петербургскаго и новгородскаго митрополита Михаила.

Послѣ усердной пастырской службы въ приходѣ, Іоаннъ Семеновичъ и по вступленіи въ управленіе военнымъ духовенствомъ не оставлялъ проповѣднической дѣятельности, при чемъ нѣкоторыя изъ его проповѣдей, какъ напр. слово о должности воина, рѣчь къ военно-служащимъ л.-гв. Измайловскаго, Литовскаго, Финляндскаго и Егерскаго полковъ при всемилостивѣйшемъ пожалованіи ихъ Георгіевскими знаменами, рѣчь на случай возвращенія побѣдоноснаго русскаго воинства изъ Парижа и проч. съ благословенія Св. Синода были отпечатаны на казенный коштъ и разосланы по всѣмъ церквамъ. Не имѣя возможности, по немногимъ сохранившимся до селѣ рѣчамъ его, сдѣлать общую оцѣнку его проповѣдническаго таланта, для примѣра приведемъ изъ перваго слова его характеристику истиннаго мужества: «Храбрость безъ благочестія признается за наглость и буйство. Мужество только тогда истинно и достохвально, когда одушевляютъ его вѣра и добродѣтель. Вотъ существенный характеръ воина, который изображаетъ намъ для подражанія слово Божіе: *«мужъ нѣкій бѣ въ Кесаріи, именовъ Корнилій, сотникъ изъ полка Италійскаго, благовъенъ, бояйся Бога со всѣмъ домою своимъ, творяи милостыню многимъ людемъ и моляйся Богу всегда»* (Дѣян. 10, 1, 2). Вотъ характеръ доблестнаго воина и на полѣ брани, и въ семьѣ, который ручается за содѣйствіе небесъ, чтобы онъ сдѣлался героемъ побѣдоноснымъ. Благочестіе и теплая молитва къ Царю царей, сыновній страхъ къ Господу силъ, обращеніе съ соотечественниками и ближними человеколюбивое, пріязнь ко всѣмъ безкорыстная, снисхожденіе и услужливость, цѣломудріе и отвращеніе отъ дѣль нечестивыхъ и соблазнительныхъ, удаленіе отъ присвоенія чужой собственности, а кольми паче отъ грабежа, насилія и хищенія, и попеченіе о вспоможеніи другимъ, довольствуясь, по слову Законодателя своими оброками»¹⁾.

¹⁾ Слово о должности воина. СПб. 1812 г.

Повидимому къ первымъ годамъ служенія І. С. Державина въ званіи оберъ-священника относится приписываемый ему стихотворный отвѣтъ извѣстному поэту-современнику Гавріилу Ром. Державину, на «приказъ послѣдняго своему привратнику», принявшему, по ошибкѣ, пакетъ, адресованный на имя оберъ-священника Державина. Приказъ этотъ начинается такъ:

«Единъ есть Богъ, единъ Державинъ,—

Я въ глупой гордости мечталъ,

Одна мнѣ риема—древній Навинъ,

Что солнца бѣгъ останавлиялъ.

Теперь другой Державинъ зрится

И риема тажъ ему годится...

Далѣе слѣдуетъ приказъ швейцару:

А чтобъ Державина со мною

Другого различилъ ты самъ,—

Вотъ знакъ: тотъ младъ, но съ бородою,—

Я старъ,—юнь духомъ по грѣхамъ—

Онъ въ рясѣ длинной и широкой,

Мой фракъ кургузъ и полубокой.

Онъ въ волосахъ, я голъ головой;

Я подлинникъ,—онъ списокъ мой...

Въ отвѣтъ на эти стихи, которые стали ходить по рукамъ, послѣдовалъ приказъ І. С. Державина своему секретарю:

Я въ рясѣ длинной и широкой,

Власы имѣю и браду,

Твой фракъ кургузъ и полубокой

И плѣшь поверхъ его въ виду.

И то скажу съ отважнымъ рискомъ,

Что мнѣ нельзя твоимъ быть спискомъ:

Съ чего власы, браду мнѣ снять?

Чѣмъ рясу съ фрака дополнять? и т. д. ¹⁾.

Портретъ оберъ-священника Державина, равно какъ и послѣдующихъ за нимъ главныхъ священниковъ, можно видѣть въ присутственномъ залѣ Духовнаго Правленія.

¹⁾ Сочиненія Г. Р. Державина съ примѣч. Я. Грота, т. III, стран. 321—335; ср. Руковод. дѣятели дух. просвѣщенія въ 1 полов. XIX в. И. Чистовичъ, стран. 149, 150.

3-го марта 1826 г. **И. С. Державинъ** скончался и былъ похороненъ на СПБ. Волковскомъ кладбищѣ, близъ алтаря.

По смерти его осталась вдова съ двумя дочерьми: за 40-лѣтнюю службу св. Церкви, вдовѣ съ дочерьми, по волѣ Императора **Николая I**, пожаловано было единовременное пособіе въ 5000 р. и пожизненная безраздѣльно на всѣхъ пенсія 4000 р. въ годъ ¹⁾.

Черезъ недѣлю по смерти оберъ-священника арміи и флота, 11-го марта скончался и оберъ-священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи протоіерей **Алексѣй Торопогрицкій**, погребенный на томъ же кладбищѣ рядомъ съ **Державинымъ**.

Оберъ-священникъ арміи и флота Павелъ Антоновичъ Моджугинскій (съ 3 іюля 1826 г. по 3-е сентября 1827 г.).

Павелъ Антоновичъ Моджугинскій, урженецъ Черниговской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, въ 1791 году поступилъ на должность комиссара (нынѣ эконома) при этой семинаріи, въ коей потомъ, по принятіи священнаго сана въ 1798 г., преподавалъ въ риторическомъ классѣ; въ 1803 г., при оберъ-священникѣ **Озерецковскомъ**, поступилъ священникомъ во вновь сформированный тогда **Куринскій** мушкетерскій полкъ въ г. **Рязани**, а черезъ десять лѣтъ былъ назначенъ полемъ оберъ-священникомъ I-й дѣйствующей арміи.

Двадцатилѣтняя служба его въ войскахъ, сопряженная съ участіемъ въ многократныхъ походахъ, преимущественно за границу, обратила на себя благосклонное вниманіе не только высшей церковной власти, поощрявшей его частыми наградами, но и Царскаго Престола. Такъ, въ 1824 г., по представленію главнокомандующаго I-й арміи, за отлично усердную службу и примѣрное преподаваніе Закона Божія, ему были пожалованы Государемъ Императоромъ золотые часы. Весною 1826 г. короновался въ Москвѣ Императоръ **Николай (I) Павловичъ**. На время отбытія изъ Петербурга Свят. Синода по случаю коронаціи, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена для рѣшенія текущихъ церковныхъ дѣлъ СПБ. Синодальная контора, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго **Никанора**, епископа Ревельскаго. 3-го іюля 1826 г. послѣдовало повелѣніе о назначеніи членомъ этой конторы и исправляющимъ должность оберъ-священника I-й арміи **Павла Моджугинскаго**. По возвращеніи Синода съ коронаціи изъ Москвы, Высочайшимъ указомъ

¹⁾ Дѣло св. Синода 1826 г. № 201.

9 октября того же года Павелъ Антоновичъ былъ утвержденъ въ должности синодальнаго члена, а 13 ноября и въ должности оберъ священника арміи и флота съ пожалованіемъ митрою.

Управленіе Моджугинскаго военнымъ духовенствомъ было весьма непродолжительно—около года, и, кромѣ исходатайствованнаго имъ увеличенія окладовъ содержанія чиновникамъ своей канцеляріи ¹⁾, не оставило за собою въ исторіи какихъ-либо выдающихся мѣропріятій. 3-го сентября 1827 г. былъ данъ высочайшій указъ Св. Синоду объ увольненіи присутствующаго въ Синодѣ оберъ-священника арміи и флота П. Моджугинскаго отъ занимаемыхъ имъ должностей «за болѣзнію» и о назначеніи мѣстопробываніемъ ему Валаамскаго монастыря.

Черезъ годъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы Моджугинскаго объ увольненіи его изъ Валаамскаго монастыря для опредѣленія къ какому либо мѣсту по военному вѣдомству, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ, согласно просьбѣ бывшаго оберъ-священника постричь его въ монашество и перевести въ другой монастырь, извѣстный особенною строгостью жизни монашествующихъ и порядкомъ своего управленія. По указанію Св. Синода онъ былъ отправленъ въ Глинскую пустынь Курской епархіи и 4 мая 1831 г. былъ постриженъ съ переименованіемъ Петромъ въ санъ іеромонаха. Новопостриженному иноку іеромонаху было предоставлено право употреблять при служеніи всѣ знаки отличій, какіе онъ имѣлъ во время службы въ бѣломъ духовествѣ, кромѣ митры. Въ Глинской пустыни инокъ Петръ Моджугинскій въ безвѣстности и скончалъ дни своей жизни... Въ разъясненіе бросающагося въ глаза неблагоклоннаго отношенія высшей власти къ П. А. Моджугинскому необходимо замѣтить, что кромѣ болѣзни были другія не менѣе важныя причины увольненія его отъ должности. Но такъ какъ эти причины не имѣютъ за собою несомнѣнной исторической достовѣрности, то приведеніе ихъ на страницахъ Вѣстника Военнаго Духовенства намъ представляется неумѣстнымъ и преждевременнымъ ²⁾.

(Продолженіе впродъ).

¹⁾ Секретарю—1200 р., помощнику его—750 р. регистратору—600 р., двумъ писцамъ по 400 р. и на канцелярскіе расходы—600 р., а всего 3950 р.

²⁾ Интересующихся ими отсылаемъ къ двамъ Канцеляріи Сбергъ-Прокурора Св. Синода 1827 г. № 10195 (объ увольненіи оберъ-священника П. Моджугинскаго) на 45 листахъ и Св. Синода 1827 г. № 1279.

Казакъ Разгуляевъ.

(Разсказъ).

Отъ команды и знамени, куда принадлежишь, никогда не отлучаться (клятв. обѣщаніе).

Это было въ ноябрѣ мѣсяцѣ 188.. года. Погода стояла пасмурная, сырая. Небо было покрыто свинцовыми тучами, медленно поднимавшимися все выше и выше. Надо было ожидать продолжительныхъ осеннихъ дождей. Въ Артвинѣ, какъ и во всѣхъ горныхъ странахъ, переменна погоды сильно вліяетъ на душевное настроеніе и здоровье людей. Обыкновенный рѣдкій, сухой воздухъ въ здѣшнихъ высокихъ мѣстностяхъ, при насыщеніи сыростью, производитъ весьма непріятное ощущеніе—точно кто душитъ или давитъ тебя. Хворые начинаютъ чувствовать усиленіе болей, особенно страдающіе ревматизмомъ; здоровые дѣлаются скучными и раздражительными.

Въ Артвинѣ,—гдѣ кругомъ голыя дикія скалы, гдѣ не находятъ ровнаго мѣста для стрѣльбища на 800 шаговъ, гдѣ изъ свода неба видать лишь небольшое пространство, — и въ хорошую погоду одолѣваетъ тоска, а въ дурную человѣкъ окончательно падаетъ духомъ и не знаетъ, что дѣлать съ собою и какъ время убить? Да, день этотъ былъ одинъ изъ тѣхъ мрачныхъ дней, которые наводятъ уныніе и тоску на всѣхъ.

Пошелъ я въ баталіонную бібліотеку, куда обыкновенно собираются офицеры послѣ занятій, гдѣ можно почитать газеты и журналы и узнать всѣ злобы и радости дня.

— А вотъ кстати и батюшка пришелъ! такими словами встрѣтилъ меня командиръ баталіона, когда я вошелъ въ читальню и засталъ всѣхъ чѣмъ то озадаченныхъ и удивленныхъ. Онъ подалъ мнѣ руку и говоритъ:

— Знаете, какое несчастіе? Вчера командиръ 4-й сотни телеграммой донесъ мнѣ, что молодой казакъ Разгуляевъ сбѣжалъ. Я былъ пораженъ, случай не бывалый у насъ въ казачествѣ, никогда не слыхалъ, чтобы пластушь бѣжалъ. Но охотники успокоили меня, они поймали бѣглеца. Утромъ рано пошли они на охоту на *Свѣтбаръ* и замѣтили, что какой-то казакъ бѣжитъ по дорогѣ, по направленію къ Батуму. Когда они окликнули его, онъ забѣжалъ въ кусты и спрятался. Охотники бросились за нимъ, отыскивали

и привели его. Онъ теперь сидитъ въ карцерѣ. Сходите, дорогой батюшка, побесѣдуйте съ нимъ, дайте ему наставленіе и разузнайте, что его заставило бѣжать? Куда и зачѣмъ хотѣлъ бѣжать? Я увѣренъ, онъ вамъ все откроетъ.

Я пришелъ въ караульное помѣщеніе, которое находится въ нижнемъ этажѣ зданія штабъ-квартиры баталіона. За мною сюда пришелъ и дежурный офицеръ, который приказалъ начальнику караула отворить дверь карцера и впустить меня къ арестованному Разгуляеву. Отворивъ дверь, я замѣтилъ, что Разгуляевъ стоитъ у окна и плачетъ. Онъ видимо такъ былъ погруженъ въ свои думы, что даже не видѣлъ, какъ я отворилъ дверь и вошелъ. Я, притворивъ за собою дверь карцера, сотворилъ молитву и поздоровался съ нимъ. Тутъ онъ очнулся и, какъ-то испуганно, отскочилъ отъ окна.

— Бѣдненькій! вотъ куда горемычнаго заперли! а онъ громко заплакалъ и залился слезами.

— Что ты, что ты? Христось съ тобою, что ты расплакался. Перестань, не плачь! Я хочу съ тобою поговорить.

А онъ все продолжалъ хныкать: слезы такъ и лились по щекамъ.

Я далъ ему время поплакать, а самъ осмотрѣлъ его съ ногъ до головы. Онъ былъ мущина съ здоровымъ тѣлосложеніемъ, съ красивыми чертами лица, блондинъ; на щекахъ не было даже замѣтно перваго пуха волосъ.

— Ну, что же? Перестанешь ли плакать? Какъ тебѣ не стыдно, такой здоровый казакъ и плачешь?

Я первый разъ вижу, чтобы въ твоихъ лѣтахъ и такой, какъ ты, здоровый мужчина плакалъ.

— Простите, батюшка, не буду больше! и началъ утирать слезы по доломъ черкески.

— Ну, теперь, скажи мнѣ, пожалуйста, ты хотѣлъ убѣжать?

— Нѣтъ. Я хотѣлъ сходить домой, повидаться съ своими и потомъ возвратиться опять сюда; я больно соскучился по матери, которую оставилъ больную.

— Ты мнѣ говори правду, сознайся, ты не къ матери хотѣлъ бѣжать? ты бѣжалъ по другой причинѣ. Скажи, что тебя заставило рѣшиться на этотъ постыдный побѣгъ?

— Я говорю, батюшка, правду! но, сознаюсь вамъ, есть и другая причина: я имѣю невѣсту, которая желала, чтобы мы съ нею обвѣнчались предъ уходомъ моимъ на службу, но родители мои не согласились. Невѣста сначала дала мнѣ слово ждать меня, а потомъ на прощаньи объявила мнѣ, что она считаетъ себя свободною выходить за кого пожелаетъ. Такъ вотъ я хотѣлъ пробраться, обвѣнчаться съ нею и сейчасъ же вернуться назадъ. Я о ней очень скучалъ и тосковалъ, цѣлыя ночи проводилъ въ бессоницѣ и въ слезахъ.

— Стыдно, стыдно по какимъ-бы то не было причинамъ бѣжать отъ службы. Нынче солдаты изъ евреевъ и татаръ и тѣ перестали бѣгать отъ службы; развѣ четыре года службы трудно отбыть? Это школа военная, а не служба. Военная служба была трудна, когда приходилось солдату 25 лѣтъ служить, но честные слуги царя и тогда не убѣгали отъ службы и считали это постыднымъ дѣломъ. Небось дѣдъ твой и прадѣдъ отслужили царю честно по 25 лѣтъ и никто изъ нихъ, я увѣренъ, не былъ въ бѣгахъ, какъ ты, правда, да?

— Да, дѣдъ мой и теперь еще живъ, онъ участвовалъ въ Севастопольской кампаніи съ другими пластунами. Онъ за это Егорія получилъ.

— Тото! А ты вотъ въ мирное время хотѣлъ бѣжать къ дѣдушкѣ. Онъ бы научилъ тебя, какъ служить! А отецъ твой живъ?

— Живъ, батюшка, онъ тоже служилъ въ 1-омъ Пластунскомъ баталіонѣ, когда баталіонъ стоялъ въ Озургетахъ, отецъ тоже побывалъ на войнѣ во время послѣдней Турецкой войны и имѣетъ медаль за храбрость.

— Онъ тоже, значить, не бѣжалъ отъ службы, какъ ты?

— Нѣтъ, батюшка!

— Теперь, скажи мнѣ: приятно было бы отцу и дѣду твоимъ, когда бы ты пришелъ къ нимъ бѣглецомъ? Да, я увѣренъ, они бы сейчасъ же связали тебя, наказали и представили начальству для препровожденія на мѣсто службы по этапу. А мать и невѣста твоя, думаешь, обрадовались бы твоему приходу, узнавъ, что ты бѣглець? Да, невѣста совсѣмъ отказалась бы выйти за мужъ за тебя, за такого труса, малодушнаго бѣглеца. Сказала бы тебѣ: «ты баба, а не казакъ; сиди ты дома, а я за тебя пойду служить Царю!» А сколько непріятностей надѣлалъ бы ты матери? Сколько бы она поплакала, когда увидѣла бы, какъ тебя, бѣглеца, связали и повели? Я

увѣренъ, что она не перенесла бы такого стыда и срама твоего. — Такъ видишь, сколько непріятностей надѣлалъ бы ты, если бы бѣжалъ домой.

Еще хуже было бы съ тобою, если бы ты вздумалъ скрываться гдѣ нибудь въ сторонкѣ. Да куда бы пошелъ безъ вида? И если бы удалось какимъ нибудь образомъ скрыться, то вѣдь домой никогда нельзя было бы показаться тебѣ?

Точно тебя разлучили съ отцемъ и матерью навѣки, или сослали въ каторгу! Вѣдь ты поступилъ на военную службу? Ты долженъ гордиться этимъ. Тебѣ придется служить всего четыре года, которые пролетятъ незамѣтно, какъ четыре дня. Бѣжить къ матери, какъ будто малое дѣло! стыдно, стыдно, казакъ! Ты бы послужилъ годикъ и тогда пошелъ въ отпускъ домой. Легко сказать, хотѣлъ сбѣгать домой, за 600 верстъ, обвиняться и сейчасъ же вернуться! Да кто бы тебя обвинчалъ? Вѣдь ты знаешь, что безъ разрѣшенія начальника части священникъ не имѣетъ права вѣнчать нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ?

— Скажи мнѣ, пожалуйста, сколько съ тобою пришло въ эшелонѣ молодыхъ казаковъ?

— Человѣкъ около 300.

— Вотъ видишь, столько молодыхъ казаковъ пришло съ тобою и никто изъ нихъ не бѣжитъ? У нихъ тоже есть, навѣрно, по комъ скучать, но никто изъ нихъ не станетъ срамить себя, какъ ты. Они перенесутъ скуку и тоску по родинѣ, но стыда и срама за побѣгъ никто изъ нихъ не захочетъ принять.

Выходитъ, что ты хуже всѣхъ своихъ товарищей, когда рѣшился на такое низкое дѣло. Что было бы съ нашимъ отечествомъ, если бы всѣ воины были такіе малодушные трусы, какъ ты, и всѣ сбѣжали со службы? Подумалъ ли ты когда нибудь объ этомъ?

Тогда бы чужеземные враги наши вторглись въ наше отечество, ограбили бы города и селенія, сдѣлали бы насъ своими данниками и заставили бы нести тяжелое рабство.

Ты не хочешь служить своему царю и народу, а тогда чужестранцы принудили бы тебя нести военную службу для защиты своей земли гдѣ нибудь въ далекихъ странахъ.

Было время, когда въ нашемъ отечествѣ не было постоянного правиль-

но обученнаго воинства, и вотъ пришли въ нашу землю татарскія орды и держали наше отечество подъ игомъ 200 лѣтъ.

Не дай, Господи, испытать намъ того, что испытали наши предки во время нашествія татаръ!

Были у насъ и другіе враги: поляки, литовцы, нѣмцы, шведы и д., которые тоже, видя нашу слабость, напали на нашу землю, жгли города, селенія, грабили церкви, монастыри, убивали старыхъ и малыхъ, расхищали царскую казну и т. п.; какіе то бродяги даже провозглашали себя царями. Если бы у нашего Царя не было сильнаго воинства, то мы терпѣли бы тяжкія бѣдствія и отъ внутреннихъ враговъ; въ землѣ нашей заводились бы шайки разбойниковъ, которые убивали бы честныхъ людей и грабили ихъ. Развѣ дѣдушка и отецъ твои не рассказывали тебѣ: что испытали и перенесли ваши предки отъ набѣговъ черкесовъ и другихъ разбойниковъ? Теперь, когда нашъ царь имѣетъ многочисленное обученное воинство, иноземные враги не смѣютъ нападать на насъ; внутри государства тоже стало спокойно, воровъ, разбойниковъ и обидчиковъ своихъ подданныхъ Царь черезъ своихъ воиновъ преслѣдуетъ и строго наказываетъ, и всѣмъ намъ живется спокойно и хорошо.

Теперь понимаешь, что нельзя нашему государству обойтись безъ сильнаго воинства и что воинство насъ защищаетъ какъ отъ внѣшнихъ враговъ, такъ и отъ внутреннихъ. Поэтому то у насъ и существуетъ общая воинская повинность; каждый русскій подданный, кому выпадетъ жребій, долженъ идти на службу Царю и отечеству съ радостію. Тотъ, кто уклоняется отъ воинской повинности и бѣжитъ отъ службы, не сынъ отечества, того должны призирать и Царь и народъ и тотъ заслуживаетъ кары Божіей. Скажи мнѣ: ты присягалъ?—Да я присягалъ въ 188.. г. въ станицѣ нашей.

— Такъ ты помнишь, что давалъ клятву: *служить Царю и отечеству вѣрно и нелицемѣрно, и отъ команды никогда не отлучаться?* А ты вотъ хотѣлъ бѣжать, значитъ служилъ лицемерно и невѣрно, значитъ, нарушилъ клятву. А это тяжкій грѣхъ. За ложную клятву Господь страшно наказываетъ не только самаго клятвopреступника, но даже его домъ: «Господь заповѣдуетъ: *не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно, ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно* (Исх. 7) *И если онъ клялся напрасно, то не оправдается, и домъ его наполнится несчастіями* (Прем. 1. Сир. XXIII. 11—13).

Разгуляевъ, набожно перекрестившись и сотворивъ молитву Господу Иисусу Христу, говоритъ мнѣ:

— Знаете, батюшка; мнѣ вчера ночью тоже самое говорила мать моя... Боже мой, Боже, я погибъ!

— Вѣроятно, во снѣ?

— Нѣтъ. Наяву. Мнѣ страшно даже рассказывать объ этомъ.

— Расскажи, что было?

— Я убѣжалъ изъ Ардануча вчера послѣ обѣда. Днемъ я пробирался не по дорогѣ, боясь встрѣтиться съ кѣмъ нибудь изъ баталіона; когда же стало темно, я бѣжалъ по дорогѣ скоро, хотя шелъ дождикъ и было грязно. По дорогѣ не встрѣтилъ ни одной души, чему я былъ очень радъ.

Ночь была не очень темная. Когда сталъ я подходить къ Комаровой саклѣ, вдругъ встрѣчаетъ меня моя мать; она крѣпко, крѣпко обняла меня, расплакалась и, идя со мною рядомъ, говоритъ: «Что это ты наробилъ, сынку? развѣ для того я тебя родила и кормила, для того напѣвала тебѣ въ колыбельныхъ пѣсняхъ о славныхъ подвигахъ казаковъ, чтобы ты отъ Царской службы убѣгалъ?! Нѣтъ, сынку, этого стыда я не перенесу! Ты нарушилъ клятву, ты погубилъ и себя и весь нашъ родъ. Пожалѣй мать твою, старуху, вернись назадъ, не навлекай на насъ гнѣва Божія. Ты клятвопреступникъ, тебя будетъ преслѣдовать правда Божія, пока не принесешь покаянія и не очистишь свою совѣсть... Бѣжи скорѣе обратно, родительскій домъ твой клятвопреступника не принимаетъ!» Она меня толкнула впередъ. Въ это время изъ за поворота я увидѣлъ свѣтъ огня въ Комаровой саклѣ. Мать моя исчезла. Меня охватилъ страхъ и ужасъ; я бросился изъ всей силы бѣжать къ саклѣ.

До этого времени мнѣ почему то казалось, что мы идемъ съ матерью въ нашей станицѣ по улицѣ за станицу, и мнѣ не было страшно, когда она обняла меня, упрекала и шла со мною рядомъ. Но когда она меня толкнула, я вспомнилъ—гдѣ нахожусь и страшно испугался, такъ что въ Комаровой саклѣ османы, видя мой испугъ и страхъ, подумали, что на меня напали разбойники. Я ночевалъ въ этой саклѣ, но всю ночь не спалъ и не могъ успокоится. Я далъ слово себѣ вернуться утромъ назадъ въ Арданучъ. Но когда наступило утро, я отмѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился тайкомъ пробраться въ Артвинъ къ своимъ станичникамъ.

Но на Светобарѣ меня поймали охотники.

— Благодареніе Господу Богу! видно Онъ, Милосердный, не желаетъ твоей гибели, и не допустилъ тебя до окончательнаго паденія. Расскажи мнѣ, какъ ты проводилъ время въ сотнѣ? Что дѣлалъ въ свободное отъ занятій время?

— Я бывало, какъ только свободенъ отъ занятій и службы, удаляюсь въ скрытое мѣстечко, гдѣ бы никто не замѣтилъ меня, тамъ я сижу одинъ и плачу. Отъ этого мнѣ какъ будто дѣлалось на душѣ легче.

— Хорошее нашелъ средство для облегченія души отъ тоски, нечего сказать! Тутъ нужно было развлекать себя въ обществѣ товарищей, въ кругу храбрыхъ молодцовъ казаковъ, а ты уединялся куда то, плакалъ, какъ малое дитя и наводилъ на себя тоску и уныніе. Этакъ можно было съума сойти! Ну что, братецъ, теперь думаешь дѣлать?

Въ это время онъ упалъ на калѣни предо мною и сталъ просить меня.

— Батюшка родной, пожалѣйте меня, выручайте меня! Клянусь вамъ Богомъ, я буду служить честно и не буду больше убѣгать отъ службы. Я теперь понялъ свой глупый, низкій поступокъ. Мнѣ стыдно будетъ предъ начальствомъ и предъ товарищами, но повѣрьте мнѣ, я постараюсь загладить свой проступокъ честною службою. Попуталъ меня лукавый, спасите меня, батюшка! И залился горькими слезами. Я его поднялъ и говорю ему:

— Да, если дашь мнѣ слово отнынѣ — служить честно и усердно, то я буду просить командира, чтобы онъ простилъ тебя.

— О, даю, даю! Клянусь вамъ Всемогущимъ Богомъ, буду служить честно. Не вернуться мнѣ домой, если я обманываю васъ!

— Такъ вотъ, братецъ мой, впредь служи молодцомъ, докажи всѣмъ, что ты честный слуга Царя и отечества и достойный внукъ храбраго своего дѣда. Будь всегда веселъ и другихъ весели, а не удаляйся отъ товарищей. Тогда не будешь скучать и тосковать. Учись всему, чему тебя обучаютъ, съ усердіемъ и любовью. Воинъ долженъ обладать силою, ловкостью, чтобы сразить врага, значитъ ты долженъ съ усердіемъ заниматься гимнастикою и ружейными приѣмами, чтобы развить свои силы и ловко владѣть оружіемъ. Ты видѣлъ какіе силачи наши старые казаки? Одинъ противъ пяти османовъ выходитъ и одолеваетъ ихъ. Это гимнастическія

упражнения въ нихъ развили такую силу. Будешь усердно упражняться гимнастикою, съ тебя выйдетъ здоровый казакъ. Ты грамотный или нѣтъ?

— Нѣтъ, батюшка.

— Такъ передашь своему дядкѣ, чтобы онъ постарался тебя научить грамотѣ, скажи ему, что онъ получить за это на чекмень. Понялъ? А теперь прощай! Я буду просить командира, онъ у насъ человѣкъ добрый, жалѣетъ козаковъ, Богъ дастъ, онъ проститъ тебя. Помни, когда скука и тоска будутъ одолевать тебя, молись Богу, чтобы онъ благодатною силою успокоилъ твою душу.

— Покорно благодарю васъ, батюшка, мнѣ теперь легче на душѣ, я больше не буду тосковать.

Разгуляевъ отсидѣлъ семь дней строгимъ арестомъ за самовольную отлучку изъ сотни, и переведенъ во 2 сотню. Прошли осеннія и зимнія занятія. Настала чудная весна. Молодые казаки свыклись съ новою жизнью и повеселѣли. Казарменная жизнь, видимо, надоѣла всѣмъ казакамъ и они съ нетерпѣніемъ ждали наступленія лагерной жизни. Наконецъ отданъ былъ приказъ по баталіону о выступленіи 1-го мая въ лагерь.

Какая радость для молодыхъ казаковъ, пошли у нихъ приготовленія, сборы въ дорогу и въ лагерь. Живо собралась сотня, 1-го мая чуть свѣтъ выступили въ путь дорожку. Лагерное мѣсто было отведено въ тотъ годъ на Сололетахъ. Сололеть отъ Артвина находится къ западу на высотѣ 7000 фут., все время нужно подниматься на гору, верстѣ восемь, по узкой горной тропѣ, мѣстами очень крутой.

За городомъ, сейчасъ же начинаются очень красивыя виды: кустарный лѣсъ, луга, посѣвы, потоки, долинки, маленькія мельницы, турецкія тамъ и сямъ разбросанныя сакли, въ видѣ хуторовъ, холодныя источники, желѣзныя воды. Съ половины дороги открывается Сололеть топа.

Чудная мѣстность эта производитъ чарующее впечатлѣніе на всякаго. Шиконахевская долина, кажущаяся узкою около Артвина, къ Сололету постепенно расширяется, представляя широкія склоны, на которыхъ мѣстами попадаются небольшія ровныя мѣста на уступахъ горы. Юго-западный склонъ Сололета покрытъ до самой вершины горы дремучимъ лѣсомъ, а

сѣверо-западный склонъ больше кустарнымъ лѣсомъ, преимущественно рододендрономъ, который покрываетъ иногда цѣлые склоны густымъ ковромъ. Трудно себѣ представить, какая бываетъ прелесть, когда цвѣтеть рододендронъ. Цѣлая огромная площадь сплошно бываетъ покрыта этими чудными цвѣтами, за одинъ букетъ которыхъ въ столицахъ заплатили-бы 10—20 руб. Здѣсь растутъ и хвойныя и лиственные деревья; на самой же вершинѣ Сололеть-Топа раскинуты альпійскія луга. Въ то время какъ внизу, по берегу рѣки Чороха, растутъ оливковыя, миндальныя и лавровыя деревья, не говоря о другихъ южныхъ растеніяхъ Кавказа,—на Сололетѣ вашъ взоръ ласкаютъ наши сѣверныя растенія: рябина, черника, смородина, малина, крыжевникъ, земляника и т. п., на что сыну сѣвера отрадно бываетъ взглянуть. Понятно то радостное душевное настроеніе, какое произвелъ Сололеть на молодыхъ казаковъ, послѣ душевной казарменной жизни! Они всѣ были восхищены Сололетомъ. Весело и радостно разговаривали между собою и хвалили мѣстность и въ особенности климатъ здѣшній.

Приближаясь къ Сололету, въ виду лагеря, Разгуляевъ, шедшій рядомъ съ дядкой, обращается къ нему:

— Дядька а дядька! дайте свою котомку я ее понесу, а то вамъ тяжело, устанете.

— Спасибо тебѣ за услугу; но какой же я буду казакъ, если отъ такой ноши и дороги почувствую усталость? И что скажутъ другіе, когда я тебѣ отдамъ свою котомку? Да тутъ теперь не далеко, черезъ нѣсколько минутъ придемъ къ Сололетскому посту.

— Ей же, ей, дядька, я такого прекраснаго мѣста въ жизни не видалъ! душа радуется, когда помотришь на лагерь! Вотъ будетъ намъ весело и хорошо жить! Какая тутъ хорошая вода! Какой свѣжій воздухъ, какъ легко и пріятно дышется! Это настоящій рай, а не Сололеть!

— Да, Разгуляевъ, вотъ какъ посидишь здѣсь на посту одну зиму, тогда узнаешь, что это за рай? Вьюгами такъ заноситъ, что казарму не видать бываетъ, да цѣлыя сутки вылѣзть нельзя бываетъ. Съ Артвиномъ на нѣсколько недѣль сообщеніе прекращается и людямъ иногда приходится голодать.

— А лѣтомъ вѣдь тутъ хорошо жить?

— Да, лѣтомъ тутъ славно, только маленько помучаютъ насъ на ученіяхъ, но безъ того нельзя.

Дядька сначала сердился на Разгуляева за побѣгъ, но когда замѣтилъ, что онъ повеселѣлъ и занимается очень усердно, понятливъ, способенъ и услужливъ, тогда пересталъ на него сердиться и упрекать за побѣгъ, а дальше больше—онъ его даже полюбилъ и сталъ относиться къ нему дружелюбно.

(Продолженіе впереди).

НЕКРОЛОГЪ.

† Священникъ Павелъ Васильевичъ Лубяновскій.

Въ понедѣльникъ, 18 минувшаго мая, въ 6 часовъ вечера, въ городѣ Севастополь скончался священникъ 13-й пѣхотной дивизіи, 49 го пѣхотнаго Брестскаго полка, Павелъ Васильевичъ Лубяновскій. Почившій о. Павелъ былъ сынъ бѣднаго псаломщика Воронежской епархіи; родился въ январѣ мѣсяцѣ 1837 года. Не смотря на свою бѣдность и на испытываемыя имъ вслѣдствіе ея разнаго рода лишенія, онъ въ 1859-мъ году успѣшно окончилъ курсъ Воронежской духовной семинаріи и на другой годъ по окончаніи курса рукоположенъ былъ въ санъ священника; въ продолженіе 22-хъ лѣтъ состоялъ на службѣ въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Тернистъ былъ этотъ жизненный путь о. Павла...

Спустя годъ послѣ рукоположенія у него умерла жена, а вслѣдъ за нею и его единственный ребенокъ; такимъ образомъ покойный еще въ молодыхъ лѣтахъ остался совершенно одинокимъ.

Незавидно положеніе священника, служащаго въ глуши, въ какойнибудь деревнѣ, среди темнаго простаго люда; но еще тяжелѣе оно, когда нѣтъ у него своей семьи, въ которой можно бы было, послѣ нелегкихъ пастырскихъ трудовъ, отдохнуть душою, подѣлиться съ близкими людьми мыслями, впечатлѣніями дня и т. п.; въ такомъ именно положеніи былъ почившій о. Павелъ.

Въ 1883 году о. Павелъ поступилъ на службу въ вѣдомство о. Про-

топросвитера военнаго и морскаго духовенства къ церкви 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка.

Въ продолженіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ своей жизни, почившій всѣ свои духовныя силы и способности посвятилъ русскому солдату: его примѣрная пастырская жизнь, его простое слово, благотворно дѣйствовали на сердца его паствы, среди которой онъ и снискалъ себѣ самое глубокое чувство уваженія.

Частью лѣта, а главнымъ образомъ тоска по дорогимъ для него существамъ пошатнули его здоровье. Онъ сталъ хворать. 16-го мая бывшими на лицо военными и епархіальными священно-служителями онъ былъ особорованъ, а 18-го мирно почилъ въ Бозѣ.

20-го утромъ состоялся выносъ тѣла покойнаго изъ его квартиры въ полковую Бресткаго полка церковь. Передъ отпѣваніемъ о. протоіереемъ Сокальскимъ, въ сослуженіи съ другими іереями и діаконами, совершена была божественная литургія. Небольшой полковой храмъ не могъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ почитателей покойнаго, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ своему любимому отцу духовному. Плотною стѣною они стояли снаружи, вблизи церкви, благоговѣнно прислушиваясь къ доносившимся до нихъ изъ храма церковнымъ пѣснопѣніямъ и усердно молясь о упокоеніи усопшаго.

Послѣ литургіи началось отпѣваніе тѣла покойнаго о. Павла, въ которомъ участвовало 5 протоіереевъ, 6 священниковъ и 5 діаконѣвъ военнаго и епархіальнаго вѣдомствъ.

Многія пѣснопѣнія были стройно пропѣты у гроба покойнаго самими священнослужителями. Во время отпѣванія были сказаны прочувствованныя рѣчи о. благочиннымъ 13-й пѣхотной дивизіи, священникомъ Литовскаго полка о. Павломъ Преображенскимъ и священникомъ Александро-Невской церкви города Севастополя о. Андреемъ Самарскимъ. Многіе изъ молящихся плакали; въ 3 часа по полудни окончился обрядъ отпѣванія. Не смотря на сравнительно поздній часъ, церковь и ограда церковная по прежнему были полны молящимся народомъ. Между прочимъ, печальное торжество погребенія почтили своимъ присутствіемъ, кромѣ всего наличнаго состава гг. офицеровъ Брестскаго полка, и начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ В. В. Христіани, а также и многіе другіе воинскіе начальники отдѣльныхъ частей мѣстнаго Севастопольскаго гарнизона. Въ отпѣваніи

усоншаго участвовалъ его товарищъ по семинаріи, протоіерей А. Никитинъ, котораго покойный о. Павелъ, питая къ своему старому школьному товарищу сердечныя товарищескія чувства, посѣтилъ за нѣсколько дней до своей смерти. На гробъ о. Павла почитателями его возложено нѣсколько вѣнковъ. Тѣло покойнаго предано землѣ на Севастопольскомъ городскомъ кладбищѣ.

Отличительною чертою характера почившаго, по свидѣтельству близко знавшихъ его людей, была необыкновенная его правдивость.

Миръ праху твоему, скромный труженникъ Христовой Церкви и вѣчный покой правдивой душѣ твоей! Добрая память о тебѣ долго—долго будетъ жить среди твоихъ духовныхъ чадъ!

Церкви Севастопольскаго братскаго кладбища діаконъ Іоаннъ **Быстриковъ**.

ВОЗЗВАНІЕ.

По жертуйте, православные, на ремонтъ древнѣйшихъ на св. Руси деревянныхъ храмовъ Божіихъ, находящихся въ бѣднѣйшемъ погостѣ: «Синозерская пустынь», Новгородской губерніи, Устюжскаго уѣзда. Храмовъ два — изъ сосноваго лѣса, — первый освященъ въ 1633 г., а другой въ 1682 г. Оба храма—наслѣдіе погосту отъ бывшаго здѣсь монастыря, упраздненнаго въ 1764 г. — Въ часовнѣ, подъ колокольнею, столь же древнею (1655 г.), какъ и храмы, почиваютъ мощи, подъ снудомъ, основателя Синозерской пустыни, преподобнаго отца Евфросина, убитаго поляками въ 1612 году.

Весь приходъ Синозерской пустыни—одна деревнюшечка, въ ней 29 дворовъ съ 55-ю душами муж. пола. Создать — построить новый каменный храмъ у прихожанъ, по бѣдности, и въ мысляхъ нѣтъ... Они утѣшаются тѣмъ, что стѣны древнихъ храмовъ ихъ сохранились доселѣ прекрасно: оиѣ (стѣны) настолько отвердѣли—крѣпки, что не поддаются топору—точно каменные, лишь обветшали только первые вѣнцы отъ земли!... Такъ хранитъ Богъ, молитвами Преподобнаго Евфросина, дѣло усердія Преподобныхъ Отцевъ!... Поэтому пустынный причтъ церковный и прихожане, съ упованіемъ на щедроты добротныхъ дателей, вознамѣрились подвести подъ стѣны обо-

ихъ храмовъ каменные фундаменты—при чемъ потребуется перемѣнить балки для половъ и крышу деревянную замѣнить желѣзною, на что ими уже испрошено и благословеніе отъ епархіальнаго начальства. По смѣтѣ, на ремонтъ обоихъ храмовъ потребно около 5000 рублей.

Пожертвуйте, православные, на ремонтъ столь древнихъ—богохранимыхъ храмовъ деревянныхъ: да не престанетъ святиться Имя Божіе тамъ, гдѣ земля упитана потомъ и кровію Преподобныхъ Отцевъ, здѣ подвизавшихся и лежащихъ своими мошами!...

Синозерская пустыня, среди новгородскихъ большихъ болотъ, на песчаномъ островѣ, въ далекомъ разстояніи отъ сосѣднихъ приходоѡвъ. Доброхотные датели свои пожертвованія имѣютъ адресовать такъ: «На ст. Любахино, Новгородской губ., въ Магринское Волостное Правленіе, для передачи въ Синозерскую пустынь причту съ церковнымъ старостою».

Прихожанину погоста Синозерской пустыни Александру Дмитріеву Десяткину, новгородскою кросисторіею отъ 12-го марта 1898 г. за № 1721-мъ выдана книга для сбора пожертвованій на ремонтъ храмовъ, срокомъ на одинъ годъ.

Духовникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, Протоіерей *Петръ Силинъ*.

Содержаніе. О Кронштад. морск. храмѣ.— Слово въ день Св. Пророка Иліи.— Поученіе при закладкѣ церкви.— Очерки изъ исторіи управл. воен. и морск. дух. мѣ.— Казакъ Разгуляевъ (разсказъ).— † Священникъ П. В. Лубяновскій.— Воззваніе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Іюля 7 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.